

Елена Янук

На пороге неба
Часть I

RUGRAM

Москва

2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Я65

Янук, Е.

Я65 На пороге неба. Часть I / Е. Янук. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 356 с. — (Волшебство).

ISBN 978-5-521-92942-9

Все знают сказку о драконе и принцессе? В классическом сюжете, когда дракон похищает ее, чтобы... вот тут уже включается фантазия. Версий много, выберем самые популярные: Первая, очень практичная: обеспечить себя бесплатными обедами из рыцарей, решившись невинную пленницу спасти. Версия, которая хорошо характеризует дракона и плохо рыцарей (Мы то понимаем, что проект был изначально провальным, дракон просто ошибся в расчетах!) Вторая, голодно-торопливая, она просто плотный обед для дракона. Эта версия плохо характеризует дракона, но подчеркивает его здравый смысл. (Почему именно принцесса? А кто этих драконов поймет!) И последняя версия, романтическая. Он обращается в человека и зовет принцессу замуж. Что хорошо характеризует дракона и плохо принцессу, если она это предложение примет. (Сменить обустроенный замок на сырую пещеру? Глупость несусветная!) Та-а-к, а что делать со сказкой, в которой принцесса дракон?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92942-9

© Янук Е., текст, 2023
© Калугина А., обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Часть первая

Пролог

Айонель

НУ И ВИД У НАС! Нарочно не придумаешь!

Сидим на высокой серой стене, сложенной из крупного камня, на которую мы забрались по бочкам, уложенным у подножья. Под нами щелкают оскаленными пастями почти два десятка лохматых собак: половина расселась напротив нас и громко непрерывно гавкает, а некоторые особо наглые особи пытаются нас съесть. Эти яростно подпрыгивают на задних лапах, в попытке урвать со стены кусочек «повкуснее». Во все стороны от них летит вспененная слюна, от злобного лая закладывает уши, а выражение оскаленных, дрожащих от бешенства морд ужасает!

Точно планируют перекусить фаршем из наших конечностей!

Я поморщилась, прикрыв ладонями уши от страшного шума, который они устроили.

Нос одной из подпрыгнувших псин коснулся моего тапка.

— Мамочка... — взвизгнув, я в панике отдернула ногу и удрала пса клубком огня, чуть не улетев со стены. Но ничего не вышло, я только раззадорила собаку! Пес стал бросаться еще злее, уже хрипя, а не лая. К нему добавились еще три собаки, и теперь они стали вместе ожесточенно кидаться на стену, обдирая ее когтями, в попытке по ней забраться к нам!

Мы переглянулись с Лео, расстроенные схожими выводами. Как и я, он надеялся, что магический огонь отпугнет черберов от стены.

— Что нам делать? — в отчаянии прошептала я, беспомощно оглядываясь на друзей в поисках решения. — Как разогнать эту стаю? Они ничего не боятся!

Лео только пожал плечами.

Называется, хорошо пообедали! Все началось с того, что Дик уволок из поварской кусок вареной говядины. Само собой, угостил вечно голодных друзей, то есть нас с Лео. Потом из жалости кинул кость случайно забредшей на хозяйственный двор собаке, и началось!.. Откуда ни возьмись, словно по команде, со всего острова к нам сбежалась свора злобных псов, загнавших нас на стену. Собаки сразу подняли дикий шум, словно сознательно кого-то призывая.

— Мамочки... еще две. Откуда они здесь берутся? — нервничала я, наблюдая, как в небольшом полукруглом заднем дворе, заваленном бочками, тюками с паклей и дровами, огромных лохматых собак становится все больше.

В отличие от нас с Лео, Дик — вообще ни о чем не переживал! Он искренне развлекался, беззаботно качая ногой перед клацающей зубами и злобно прыгающей в попытке его достать псарней, радостно подзадоривая обозленных животных. Мой риторический вопрос: «Откуда они берутся?» он проигнорировал, привычно подначив Лео:

— Ну что, эльфенок, поджаришь песиков или силенок маловато? — поинтересовался он у Лео, одновременно прицеливаясь обглоданным ребрышком в нос наглой образине, кидавшейся на стену злее всех.

Я утомленно вздохнула и отвернулась, не зацепить эльфа, даже в такой ситуации, было выше моральных сил Дика.

— Зачем? — ужаснулся Лео, как всегда попавшийся в «ловушку» дракончика. — Я собак люблю. И «жарить» их не собираюсь...

— Они тебя тоже очень любят... особенно по частям, ням-ням-ням, — радостно отозвался Дик, изображая жестами, как голодный пес с алчностью обгладывает огромную кость от

ноги Лео, и, довольный произведенным на нас эффектом, весело засмеялся.

С отвращением рассматривая оскаленные пасти, я нервно вытерла липкие от мяса пальцы о рабочий передник из грубой серой ткани. Если серьезно, для меня эти собаки не опасны, в отличие от моих друзей. Но одна я не уйду, и их здесь не брошу. Нам пора возвращаться на занятия, перемена на обед закончилась, урок начался и... Смутчин оторвет мне голову! Дику и Лео в этом смысле повезло больше, сегодня у них занятия Линском, но если о нашем опоздании узнает директор Бренн... всем не поздоровится!

Тут раздался шум, тихое шипение, словно выталкиваемый из шарика воздух, и посреди хозяйственного двора появилась голубоватая сфера.

Лео и я, наблюдали за проявляющейся посреди двора серебристо-голубой сферой, в отчаянии стиснув кулаки. Да, появление этого «шарика» куда хуже двора полного бешенных псов! Дик наклонился, с упоением раззадоривая рукой рассви-репешую собаку, и появление сферы не заметил.

— Ужас! За что? — в ужасе всхлипнула я тонким голосом. Нам конец! Это даже не директор Бренн, это — еще хуже!.. Это треклятый Игнир, хозяин этого распроклятого учебного заведения.

Мы переглянулись. Что теперь будет?

Хозяин этого безобразия внешне красив, благороден и буквально лучится властью. Тонкие черты лица, пронзительные глаза, завораживающий лед взгляда и темные волосы по-эльфийски собранные в короткую косу. Он явился укутанный в длинный серый плащ из морского шелка, из-под которого едва виднелся ворот тонкой белой рубашки. Да, по меркам даже эльфов — он прекрасен, но только пока, кто его видел, не осознавал, что собой представляет это чудовище. Нет, не так: ЧУДОВИЩЕ! А уж мы об этом знали не понаслышке. Шесть лет в рабстве у Игнира и его прихвостней, быстро избавляли от малейших заблуждений на его счет.

Хозяин уверенно шагнул из сферы во двор, и холодно оглядел раскинувшуюся перед ним картину. По очереди взглянув каждому из нас в лицо, он с презрением оскалился.

— Ну-ну, кто бы сомневался, опять вы!.. — насмешливо протянул он, подняв голову.

Я думала, что до этого было страшно, но то, что происходило теперь, меня просто потрясло!

По щелчку пальцев Игнира бешеная свора резко замолчала, поджала хвосты и, выстроившись ровными шеренгами, медленно и молча уползла со двора за ограду. На хозяйственный двор сразу опустилась глухая тишина.

Мой отец — самый сильный дракон на планете, но, кажется, и он не обладал такими возможностями. Он бы их сжег, уничтожил на месте, развеял, но так эффектно управиться с бешеной стаей он бы не смог!

Говорят, Игнир держит этих убийц, чтобы наказывать смертью непослушных учеников. Значит, нас пока типа помиловал. Хотя в этой проклятой академии все относительно.

Закончив с псами, Игнир повернулся к нам.

— Я ни на секунду не сомневался, что за всем этим невообразимым шумом и беспорядком будет стоять нахальная эльфийка со своими женихами. — Игнир гневно прищурился, наблюдая за Диком, который огорченно засвистел вслед уходящим собачкам.

Я не сводила вежливой улыбки с хозяина академии. Рядом тяжело вздохнул Лео, понимая, что нас ждет очередное жестокое наказание. Хотя Игнир и отчитывал всех троих, переводя неприязненный взгляд с одного на другого, но на меня смотрел с особенной ненавистью.

— Так-так-так, и, конечно, ни тени раскаяния, ни в одном из вас. Эльфийка мне даже улыбается. И то, что вы оставили всю школу голодной, никого из вас совершенно не трогает.

Я отвела взгляд, который отражал что угодно, только не раскаяние, чтобы не высказать все, что думаю. Зато Дик, нагло перебив Игнира, с насмешкой сообщил:

— Да ладна вам сказки-то петь, хозяин! Здесь все взрослые! Последний школяр знает, что это мясо первый завтрак главно-

го повара. Вон он уже еле переползает от стола к столу, нагнуться не может, живот мешает. А ученикам мяса уже два года не давали, и кроме «по-вора», никто не пострадал!

— Дик, не суйся... — зашипела я, дергая его за грубый рукав формы.

Будет этот тип своих помощников наказывать ради презренных рабов! Не будет!

Да, так и было, на самом деле мы объели только главного повара, который бесстыдно воровал еду и держал учеников впроголодь. Если старших студентов еще отпускали бродить по острову, и они могли охотиться, чтобы прокормиться, то конкретно нас, наказанных за предыдущее «преступление», не выпускали за стены этой проклятой школы.

Учителя и директор называли ее «Академией Магии», но какая к троллям академия? Скупают по миру рабов с самородной магией, несколько лет готовят сильных боевых магов и продают всем, кому потребуются их услуги. Заодно к каждому ученику предварительно прикрепляют смертельное заклинание верности и пожизненного служения хозяину, то есть, лично Игниру. И, кому бы ученики ни служили, они навсегда остаются его рабами.

Это не «академия» — это реальная школа рабства!

Пока я размышляла, хозяин приблизился к забору почти вплотную:

— Такой непокорный взгляд, ты что-то хочешь мне высказать, Айонель? — насмешливо подняв брови, поинтересовался Игнир, скинув капюшон серого плаща с головы.

Я безучастно пожала плечами:

— Только то, что Дик прав, но это ничего не меняет.

Наш истязатель не отвел глаз:

— Смотря для кого. Для вас, действительно, не меняет. Но для повара меняет многое.

Я с отвращением проворчала:

— Вы прямо-таки не знали, что учеников тут годами держат впроголодь? Какая наивность... Сто процентов это был ваш приказ!

Покачивая головой, Игнир на миг перевел раздраженный взгляд на Дика, который поднялся попрыгать на стене, затем вернул свое внимание мне.

— Вот откуда в тебе столько наглости, ты же чистокровная эльфийка, Айонель? — закинув голову, чтобы лучше нас видеть, насмешливо поинтересовался Игнир.

Я расплылась в издевательской улыбке:

— Эльфийка — при папе с мамой, а здесь всего лишь рабыня, хозяин, — насмешливо отозвалась я, сидя на стене и нахально болтая ногами.

— Да, но ты часто об этом забываешь. Пока я вижу перед собой только бесцеремонную пятнадцатилетнюю дрянь... которая за свою дерзость будет убирать в пыточной руками, без магии и своих женишков!

Безразлично пожала плечами. Мне, кстати, уже восемнадцать.

— Да без проблем, хозяин, — хорохорилась я. Он что-то быстро произнес, видимо желая, чтобы я реально молчала. Будь я эльфийкой на самом деле, мне бы только и осталось, от бессилия хлопать глазами, пытаюсь совладать со склеенным ртом, но не на ту нарвался!

Я насмешливо обратилась к другу:

— Дик, помоги мне спуститься, вишь, хозяин нервничать изволют.

Игнир поднял брови и покачал головой, не привык он слышать подобную дерзость со стороны ученицы.

— Давай! — весело отозвался Дик. Радуюсь любой возможности обнять, мой вечно озабоченный суженый, сначала прижав к себе, попытался опустить меня за руки так, чтобы расстояние до земли стало как можно меньше.

Подлейший Игнир ударил легкой молнией по нашим рукам. Ему на потеху мы должны были кубарем слететь вниз и, как минимум, переломать себе ноги и руки. Мы и полетели, но с испуга я сляпала широкую упругую воздушную сферу, которая подкинула нас вверх, как на пружинках.

Дик радостно воскликнул, и принялся бойко на ней подскакивать, то и дело, подхватывая меня за талию, чтобы я весели-